

Борис Нестеренко

Я - ВАШ ПОЭТ

Сборник стихов

Борис Нестеренко

г. Новосибирск

□□□□ Борис Михайлович Нестеренко родился в д.Шагирка
Кыштовского района Новосибирской области 22 мая 1951
года. Закончил Свердловское суворовское училище (1970г.). Автор
книг: "Кадетская душа"; "Слово верное"; "Всё будет хорошо";
"Тёплый дом" и др. Печатает свои произведения в порталах
Стихи.ру, Проза.ру. Член Союза Писателей России.

Я - ВАШ ПОЭТ

Кадетство – сказочное братство,
Отрада юности моей,
Ты моё главное богатство,
Я твой певец до смертных дней.

Судьба так, видно, рассудила,
В чём состоит моё добро,
И мне□пожизненно вручила
Клавиатуру и перо.

Поверьте старому кадету,
Как на духу, чего скрывать?
Себя я чувствую поэтом,
Но вот каким – не мне решать.

Не сразу слово в стих ложится,
Ответов быстрых тоже нет –
Душа обязана трудиться,
Как говорил один поэт.

И вот, пока ещё мерцает
В окошке трепетный огонь,
Бывает, ночью прилетает
Ко мне в лампадах чёрный конь.

И громко ржёт, и бьёт копытом
Мой дореформенный Пегас,
Мол, все пути для нас открыты,
Любые дали примут нас!

Летим, поэт, играть словами,
Алкай высоких образцов
Восславить чёрными ремнями
Перепоясанных юнцов.

И мы взмываем в поднебесье
Так, что кружИтся голова,□
И слышим ангельские песни
И заповедные слова.

И, Боже мой, какая радость,
Хоть пару слов таких найти,
Чтоб их, как сказочные стразы,
В стихи кадетские вплести.

Я тем других не принимаю
И, верный братству своему,
Лишь добрым словом вспоминаю
Я свои годы в СБУ.

И в поощрение не надо
Мне даже малого значка -
Дороже мне любой награды
Кадета крепкая рука.

Я – ваш поэт, судьба такая -
Единым словом не солгать,
До неминуемого края
Стихи кадетские слагать.

Заповедь Редьярд Киплинг

□

«Владей собой среди толпы смятенной,
Тебя клянущей за смятение всех.

.....

Тогда весь мир ты примешь, как владенье,
Тогда, мой сын, ты будешь Человек!»
(Марк Лозинский)

Перевод Бориса Нестеренко
Посвящается Ю. Б. Новикову

Сдержи свой гнев, когда толпа тупая
Тебя предать готова и распять,
От принципов своих не отступая,
Не уступи ей чести ни на пядь.
Не вышли сроки. Не язви хулящих,
Отринь косноязычное враньё,
Не поспешай с десницею разящей
И притупи у мести остриё!

Пустопорожних избегай мечтаний,
Но и от догм свой ум оберегай
И в длинном списке целепологаний
Всё брренное бесстрашно отсекай.
Оставь другим расчёт и осторожность
В людских наветах, в жизненной грязи,
Стремись вперёд, а коль идти не сможешь,
Захлёбывайся кровью – но ползи!

Держись орлом, когда и крыть-то нечем,
Не пей вино до положенья риз,
Борись с судьбой, а не играй с ней в нечет
И никогда за карты не садись.
Пусть обветшали белые одежды,
Очаг затушен и разрушен кров,
Разбита жизнь, и идеал повержен,
Остановись – и всё начни с азов.

Не трепещи под взглядом власть имущих,
Лакейских избегай носить ливрей,
Старайся быть среди хороших лучшим
И среди равных стать хоть чуть равней□

Жизнь впереди. Иди своей дорогой, □
Напутствием отеческим храним,
И ты, мой сын, услышишь шёпот Бога:
«Се – человек!» И оставайся им...

□

Василий тёркин в сву

Эту «Поэму» я написал осенью 1969 г. в
Св СВУ, а мой однокашник Коля Летов
её счастливо сохранил

В жизни всякое бывает,
Как в народе говорят,
Я сегодня заступаю
В ротный суточный наряд.

Тут не может быть дилеммы,
Мил тебе наряд – не мил,
Лишь Твардовского поэму
Я в казарму прихватил

Мне солдат бывалый Тёркин
Ночь поможет скоротать.
Тень легла на дверь каптёрки,
Рота стала засыпать.

Ветер дико завывает
В ресторане «Три креста»,
Я поэму прочитаю
До последнего листа.

Наплевать, что спать охота,
Наплевать, что жёсткий стул,
Но свела глаза дремота,
Я не выдержал – заснул...

Раздирает рот зевота,
Затихает мыслей рой,
Смутно слышу сквозь дремоту:
«Эй, дружище, что с тобой?»

Сна не в силах сбросить бремя,
Продираю я глаза,
На меня с портрета Ленин
Пальцем грозно указал.

По казарме храп летает,
Прёт носками за версту.
«Что такое? Кто мешает
Спать кадету на посту?»

Слышу тихий звон медалей,
Канонады дальней гул...
Со страничных, книжных далей
Тёркин к тумбочке шагнул!

Гимнастёрка в тёмных пятнах,
За спиною вещмешок,
Галифе в сплошных заплатках,
Кирза пыльная сапог,

Повидавшая немало
На своём большом веку,
Побывавшая в канавах,
На причалах, перевалах,
Под бомбёжкой и в завалах,
В глине, в слякоти, в снегу.

Шлёпнул муху на коленке,
Потянулся, не спеша,
Автомат поставил к стенке,
Старый верный ПППШа.

Чуть одёрнув гимнастёрку,
Руку тянет, сам с усам:
«Очень рад. Василий Тёркин.
Прибыл для знакомства к вам.

Очень стало интересно
Посмотреть на вашу жизнь.
Тёрки ведь чудак известный,
Только ты поторопись,

Потому что ровно в полночь
Наш стрелковый батальон
Атакует вражью сволочь
У колхоза Красный Дон.

Ты, конечно, хочешь слышать,
Как живу я там, в огне?
Бью врага я влёт и с крыши,
Бью на танковой броне.

За «Пантерой» в поле чистом
Я гонялся, словно зверь,

По тупой башке фашиста
Бил гранатой целый день.

За геройский подвиг ратный
Жал мне руку генерал.
«Тёркин ваш – вояка знатный» -
Батальону он сказал.

Из винтовки при народе
Сбил я как-то «Мессершмит»,
С той поры вот этот орден
На груди моей висит!

Я скажу тебе открыто,
Мой визит – большая честь,
Потому что знаменитый
У меня художник есть.

Правда, имени не знаю,
Из Москвы он приезжал
И картину «На привале»
Про меня нарисовал...»

Так, наверное, болтал он
Без умолку час подряд,
Перечислил весь каталог
Боевых своих наград.

А трепался он умело -
Я не мог и рта открыть,
Что он сильный, что он смелый,
Что умеет гадов крыть.

Стих и вынул сигарету,
Заглянул в мои глаза:
«Ну, браток, а про кадетов
Что ты можешь рассказать?

Парни в чёрных гимнастёрках
Изучают мою жизнь...»
«Ну, солдат бывалый Тёркин, -
Говорю ему – держись!»

Болтовнёй своей Василий
Мне изрядно надоел:

Всюду – смелый, всюду – сильный
И везде – у важных дел!

«Ну, чего ты разорался?
Не мешай кадетам спать!
Втихаря сюда пробрался –
Так сумей и помолчать.

А скажи-ка, друг любезный,
В СВУ ты в первый раз?
Ты в коробочке кадетской
Проходил хотя бы час?

Ты курить на крышу лазил,
Ставя младших на «атас»?
А майор Экономайзер
Заловил тебя хоть раз?

Ты «щенкам» пиявки ставил?
Ты в буфете их не тряс?
Может, бегал ты в Дендрарий
Погулять хотя б на час?

Зря ты, Вася, похвалялся
И гордился, Вася, зря –
Ну, хоть раз ты отрывался
В городе от патруля?

Ты к УПИ махаться бегал,
Чтоб один против троих?
Водку приносил к обеду
Для товарищей своих?

А шинели наши видел?
Мы их резали раз пять,
«Хомута» полкан обидел,
На «губу» велел послать.

Ты глушил спиртягу в классе?
С Вaley-конь гулять ходил?»
Что-то скис бывалый Вася,
Грустно руки опустил.

Где ему, простому «мишке»,
Жизнь кадетскую понять?

На страницах старой книжки
Будет дальше воевать

Знаменитый Вася Тёркин,
Уж пора, поход трубят.
Он поправил гимнастёрку,
Взял свой верный автомат,

Докурил чинарик нервно,
Кое-как на книжку влез,
На странице сорок первой
Между строчками исчез...

Не понравились, наверно,
Тёркину мои слова,
А в казарме воздух скверный,
Тяжелеет голова.

Закружился мыслей вялых
В голове водоворот,
Я открыл глаза устало ...
По казарме «Гры» идёт!

В жизни всякое бывает,
Как в народе говорят,
Я в субботу заступаю
Снова в суточный наряд...

СТАЛИН И СВУ

В эпоху грозных испытаний,
В год 43-ий фронтовой
Усыновил товарищ Сталин
Вас государственной рукой.

И вы в сиротстве не пропали,
И голод вас не подкосил –
Вас спас тогда великий Сталин,
Не пожалев ни средств, ни сил.

Проста история кадетства,
Когда в неё я заглянул -
У вас война украла детство,
А Сталин вам его вернул.

Пусть говорят, что был тираном
И ни за что мог расстрелять -
Но для тирана как-то странно
Сирот в дворцы переселять.

А вы, элита перестройки,
Новоявленный «высший свет»,
Пролезли в князи из помойки
И что вам дела до кадет?

Вам СВУ обузой стали,
Завет Суворова постыл,
Эх, был бы жив товарищ Сталин –
Он вас бы вмиг окоротил!

Восстань, великий укротитель
Алчбы и подлости людской,
Советских СВУ родитель –
Ушёл ты рано на покой!

Страдания

Как хороша ты в платье ситцевом,
На невысоких каблуках!
В каких краях тебя я выискал,
В каких ромашковых лугах?

Идёшь ты плавною походкою
Вдоль палисадников резных,
Неописуемо свободная
В хрустальных туфельках своих.

Твои ладони пахнут мятою,
Твоё дыхание легко,
Нет для меня пути обратного,
С тобой везде недалеко.

Твоя коса почти до пояса,
В глазах смешиночки дрожат,
Мне прикоснуться к тебе боязно,
Но как тебя мне удержать?

Иду я рядышком с гармошкою,
Тяну послушные меха,
Не уходи, моя хорошая,
Не будь к страданиям глуха.

Моя сибирская красавица,
Пусть чувства льются через край,
Сумею я тебе понравиться,
Ты только времени мне дай!

Черёмуха

В палисаднике черёмух а,
Её белое кипение,
Как душа моя влюблённая□□□

Нарядилась по-весеннему

Это белое цветение,
Словно свадебное кружево,
И черемуха весенняя,
Как невеста до замужества.

Мои кудри запорошило
Красотой её венчальною,
Приходи, моя хорошая,
В сад вечерний на свидание□

Приходи, пока со всхлипами
Нам гармонь поёт страдания,
Пока чувство не осыпалось,
Как мелодия печальная.

Ах, судьба у нас нелёгкая,
И весна у нас недолгая,
Скоро отцветёт черёмуха,
Станет грустною и чёрною.

Только ты, подруга милая,
Не предашь и не изменишься,
Моя самая красивая
И невянущая женщина!

По Эйнштейну

□

Нет, время не учит и время не лечит,
А душу нам мучит и тело калечит.
Оно относительно. Мыслью □ своей
Постиг эту истину мудрый еврей.

Идею Эйнштейн изложил, как по нотам,
Что самое главное - точка отсчёта,
И если вдруг жизнь прекратилась досрочно, □
Считать её стал ты с неправильной точки.

Система отсчёта – здесь тайна сокрыта,
Здесь Богом секретно собака зарыта,
Отсюда выходит, что внук тебя встретит,
Когда на фотонной слетаешь ракете.

Вернёшься моложе и с гладкою кожей,
А внук без сиделки и встать-то не может,
Ты время по звёздам сверял в темноте,
А внук отмечал по «Филиппу Пате».

Такая вот с временем, братцы, докука,
Оно не константа, сказала □ наука,
И если в пространстве оно переменное □
Инерциальная это система.

Поведал Альберт это с хитрой улыбкой,
И мира картина вдруг сделалась зыбкой:
Закручено время, пространство распалось,
И места для Бога нигде не осталось.
А старый еврей достаёт свою скрипку,
Играет на слух без единой ошибки -
Эйнштейн ошибиться и в малом не может,
За истину чёрту он душу заложит!

Вот так под «семь – сорок» обрезана круто
Осталась Вселенная без Абсолюта.
За Бога обидно – Альберт так старался,
Он Бога подвинул, а дьявол остался!

□

Связистам Ура!

□

И в горах, и в поле чистом
Установят связь связисты
Дуплексную, симплексную,
Устную и письменную,
Если надо – цифровую,
Лазерную и проводную;
И фонариком ручным,
И пустив сигнальный дым,
Голосом, флажками,
Голыми руками –
Да они скорей умрут,
Но приказ передадут!

□

Сон у стенки
«... Главных же воров -
Глав областей и сотни крупных городов -
Их и подельников - вперёд, на эшафот!
Причём публично! - Ну, порадуй же народ!"
(Николай Курин «Сон президента»)

С идеей я согласен, в общем, –
Ворует власть. И как тут быть?
Стрелять воров, быть может, проще,
Но можно и на кол садить.

Сдирать с них кожу, жечь железом,
На колесе четвертовать,
Топить и вешать, горло резать,
Живыми в землю закопать.

Давно пора ворью в России
Найти управу, наконец,
И, руки вывернув на дыбе,
Влить в рот расплавленный свинец.

Финал истории известен -
Пойдём за правду на «ура»,
На ляжку «маузер» повесим,
И будет так же, как вчера

Другие кровушкой утрутся,
У нас привычен этот грех -
Стрелять охотники найдутся,
Но не за дело и не тех!

И после такой стрельбы
Уже не сможем счесть гробы...

□□□□□□□□□□

УВИДЕТЬ ПАРИЖ – И УМЕРЕТЬ!

□ "Аллах акбар", Европа! Вижу,

Не отсиделась ты в Париже

И от «умеренных» гостей

Не соберёшь теперь костей.

□

Ты толи сдуру, толи спьяну,

Под речи Меркель и Обамы

Себе втемяшила в башке,

Что держишь их на поводке.

□

Но тут ошибочка, мадам,

Феллахи вам не по зубам,

И из Магриба бедуины,

Как волки, алчны и едины!

□

□ Твоих, Европа, дочерей

Они в гаремы забирают,

Но взять на сворку басмачей

Кишка тонка в шенгенском рае.

□

□ И сносят головы мечом

Властями преданным солдатам,

Но всё Европе нипочём,

Во всё Россия виновата.

□

□Нет, не пляшу я на гробах

И не танцую на могилах,

Но ты ИГИЛа прикормила –

□И вот теперь «Акбар Аллах!»

Отдых на дому

Не летаю над Синаем,
Над Кургадой не кружу,
Я в России отдыхаю,
На речном пляжу лежу□

Не прельщает меня виски,
И не манит фуа – гра,
Я пивком уже налилсь,
И шашлык снимать пора.

Там отели и модели,
Здесь квартира и друзья,
И жена моя при теле,
Да и сам при деле я.

Что мне Турция и Кипр?
Что Египет и Бали?
Не уеду и за литр□
Со своей родной земли!

От Кавказа до Сибири,
От степей и до морей
Нету края в целом мире□
Краше Родине моей.

Здесь, у отчего порога
И в сени родных могил,
Как за пазухой у Бога,
Положил я на ИГИЛ.

Русский сокол

Песня

Герою России, Свердловскому
кадету, лётчику Олегу Пешкову
посвящается.

Нет, не кончилась история,
И не сгинула страна,
Если Родина героями
От врагов защищена,
Слава Богу, что защитники
У России в небе есть,
Для которых принцип жизненный -
Долг, помноженный на честь.

ПРИПЕВ

Погоны алые сменив на голубые,
Он стал небесным воином России,
Крылаты настоящие мужчины
Суворовской породы соколиной.

Разобрались подло с «Сушкою»
Турки, словно вор в ночи,
В экипаж под парашютами
Били с гор бородачи,
В объективы улюлюкая,
Русских брали на прицел -
Командир убит под куполом,
Штурман чудом уцелел.

ПРИПЕВ

Погоны алые сменив на голубые,
Он стал небесным воином России,
Крылаты настоящие мужчины
Суворовской породы соколиной.

Выше неба над Россиею
Нет на свете ничего,
И в далёкой гордой Сирии
Сокол бился за него.
Словом добрым, шуткой тёплою
Вспомнят лётчика друзья -
Можно сбить в засаде сокола,
Победить его нельзя!

ПРИПЕВ

Погоны алые сменив на голубые,
Он стал небесным воином России,□
Крылаты настоящие мужчины
Суворовской породы соколиной.

Марш ВКС

Не провожай меня до самолёта, -
Не любят расставаний небеса,
Мне сил в пути придаст твоя забота,
И путь укажут милые глаза.
Я попрошу везения у Бога,
Когда работу в воздухе начну,
А после отыщу к тебе дорогу,
Перед посадкой крыльями качну.

Нам любой приказ по силам,
Долг наш – Родину беречь,
Мы – небесный щит России,
Мы – её разящий меч!

Приказа на штурмовку ждут пилоты,
И ждут враги, по норам затаясь,
Всё выше в небе наши самолёты,
И всё мощнее наш боезапас.
Мы долетим до солнечного круга,
Крылом коснёмся утренней звезды,
Вы только ждите, верные подруги,
Когда домой вернёмся с высоты.

Нам любой приказ по силам,
Долг наш – Родину беречь,
Мы – небесный щит России,
Мы – её разящий меч!

С друзьями за штурвалом самолёта
Мы встретим в небе не один рассвет,
Нет в мире круче русского пилота,
И выше неба, чем в России, нет.
Я верю в командиров и удачу
И никогда не говорю "прощай", -
Ты пожелай нам выполнить задачу
И мягкой нам посадки пожелай!..

Нам любой приказ по силам,
Долг наш – Родину беречь,
Мы – небесный щит России,
Мы – её разящий меч!

ВАСИЛИЮ ЛАНОВОМУ

Он закалился сам, как сталь,
Смущая, дам лицом пригожим,
Всё та же в нём осталась стать,
И обаяние всё то же.

□

Он и Курагин Анатоль,
И Вронский с Анною на шее,
Он прочно так вживался в роль,
Что был Андропова хитрее.

□

Варавва с шашкой наголо,
Он до сих пор идёт в атаку
И улыбается светло
Там, где другой от боли плакал.

□

Он одолеть стремился зло
В бою за светлую идею,
Склоню почтительно чело
Пред великим лицедеем.

□

Не очернят его путей
Ни проходимцы, ни невежды –
Всю жизнь стоял на вахте Грей
Под алым парусом надежды.

Учителям поклон особый

Учителям поклон особый
За то, что нам мозги вправляли,□
И ни при чём здесь гороскопы -
Судьбу мы сами выбирали.

Мы не играли с жизнью в прятки,
Куда направят, там служили,
А если было непонятно —
Учились мы, а не ловчили.

Я низко кланяюсь когорте
Фронтовиков и коммунистов
За то, что я в кадетской роте
Быть человеком научился.

За их талант, что был от Бога,
За лица их, как на иконах,
Спасибо нашим педагогам
И воспитателям в погонах!

Не позабыты мной предметы
И голос командира роты,
Хотя не баловал кадета
Он неуставною заботой□

Ах, как же нынче не хватает
Моих наставников в погонах,
Когда на пятки наступает
Мне поколение смартфонов!

Да я бы с ними поделился
И рассказать бы мог о многом,
Ведь не напрасно же учился
Я у советских педагогов.

Нет для мальчишек лучше школы,
Чем братство воинского строя -
В таких раздумьях невесёлых
Вступаю на крыльцо родное.

И вижу - племя молодое

Из вестибюля к пушкам вышло,
А, значит, вырастут герои
И из сегодняшних мальчишек...

Решив, что мне совет твой нужен,
Вся от кутюр и креатив,
Однажды в гости с новым мужем
Зайдешь ко мне, не позвонив.

Привычно включишь свет в прихожей,
Жеманно кутаясь в боа,
И удержать во рту не сможешь
Мне принесённые слова.

Да, ты по-прежнему красива,
Сквозят в тебе и лоск, и шарм,
А я небрит, как мерин сивый,
И полупьяный, как клошар.

Твой муж присядет возле бара,
Глотнёт, как водку, «Арманьяк»,
Тебе, конечно, он не пара,
Но при деньгах и не дурак.

И он, и я понять не можем
И сомневаемся в одном –
Зачем пришла неосторожно□
Ты в мой почти забытый дом?

Я счастлив – в этом вся причина,
Я управлял своей судьбой
И был единственным мужчиной,
Кто смел командовать тобой.

А ты, свободная, как птица,
В любви и далее – везде,
Как молодая кобылица,
Не пожелала жить в узде.

Теперь ты замужем успешно,□
Вольна в поступках и мечтах,
Но не забыт союз наш грешный
Со вкусом яда на устах.

И ты пришла на пепелище,
Себя за прошлое кляня,
В душе надеясь, что отыщешь
Ты здесь несчастного меня.

Найдёшь, увядшего от муки,
В слезах и водке пополам,
И я воздену к небу руки,
И упаду к твоим ногам.

Но ты ошиблась. Я не плачу
И не тоскую о былом,
Что поступить я мог иначе,
Мне представляется с трудом.

Ты здесь ошиблась, дорогая,
Не плачу я, а хохочу,
Поверь, тебя я понимаю,
Но изменяться не хочу.

Я, узнаваемый и прежний,
Стою, как перст, перед тобой,
До неприличия нетрезвый
И до упёртости прямой.

Силён в плечах, в спине негибок,
Рукою твёрд, душой широк, -
Как много сделано ошибок,
Как мало пройдено дорог!

Мне твой совет теперь не нужен,
И разошлись у нас пути, -
Прошу, хоть с мужем, хоть без мужа
Ко мне сюда не приходи!

□□На смерть Бориса

Погиб Немцов. В красивом месте□
Упал с пробитой головой,
Но был ли он невольник чести –
Вопрос, конечно, непростой.

В тот вечер, в кабаке откушав,
Довольный, честный и прямой,
Под ручку с крашеною шлюшкой
Он на интим шагал домой.

Годами он давно не мальчик,
Но свой всегда ловил момент,
Несостоявшийся начальник
И недалёкий диссидент.

Он ненавидел слово «Путин»,
Клял на майдане москалей,
Он был советником у хунты,
А что советовал он ей?

И вот Ефимыч доскакался,
Упал прыгун, окончен путь.
Пиджак с рубашкою задрался,
Видна простреленная грудь.

Лежит убитый, как на плахе,
Не слышит плача и хулы,
Не помогли ему ни ляхи,
Ни англосаксы, ни хохлы.

Убит Немцов, кто здесь замешан,
Покрыто тайной до поры.
Мне жаль его, он просто пешка
Чужой безжалостной игры.

Весна идёт

Ах этот первый майский дождь,
Привет весенний от природы,
Под ним ты с зонтиком идёшь,
Походкой лёгкой и свободной.

Забыты зимние доспехи –
Жилеты, шубы, свитера.
Ты в них – как с выкладкой морпехи
Перед посадкой в катера!

И неуклюжа, и потешна,
И рукавичкой щёку трёшь.
Тебе в мехах тепло, конечно,
Но что красива – не поймёшь.

Какая стройность под мутоном?
Какая гибкость в чесуче?
Теплолюбивые законы
Вершит зима в своём ключе.

Но сник мороз и снег растаял,
Взошла трава, подсохла грязь,
И ты, по-новому родная,
Из шуб, как Феникс, родилась.

Твоя краса не пострадала
Под грудой из мехов и кож -
Прозрачен взгляд и губы алы,
И экстерьер ещё хорош!

Идёшь с зонтом, в литые груди
Сквозь влажный шёлк вода течёт,
А я гадаю – что же будет,
Когда плюс 30 припечёт?

Когда ты шортики натянешь,
Освободишь от лифа грудь
И на мгновение Евой станешь,
Раскрывши истинную суть.

Я не старик и слава Богу,
Что я любить тебя хочу.
- Весна идёт, весне дорогу! –
Тебе навстречу я кричу...

ОДА ПЕДАГОГУ И ДРУГУ

Маргарите Васильевне
Петуховой посвящается.

Я Ваших мудрых глаз не избегаю,
Они строги, но в них добра печать,
О чём сказать Вам, я, поверьте, знаю,
Но где слова такие отыскать?

Я назван был в честь северного ветра,
Я одинок и холоден в толпе,
А Вы меня, как щедрая Деметра,
Согрели и приблизили к себе.

Богиня! Ваше имя Каллиопа,
Подвластны Вам поэзия и счёт,
К Вам искренне с любовью и почётом
Относится кадетский наш народ.

Две флейты Вам подвластны, как Эвтерпе,
В науке и в поэзии Ваш дом,
Ваш ученик и почитатель верный,
Я преклоняюсь перед Вашим мастерством.

Вы так прекрасны! Да хранит Вас Геба
В сиянии добра и красоты!
И как бы мал я перед Вами не был,
Но улыбнитесь мне с небесной высоты.

ГАРМОНИСТ

Мне, как маяк, горит твоё окошко
И зазывает светом и теплом,
Я каждый вечер прохожу с гармошкой
По улице, где твой заветный дом.

Пиджак я надеваю со шлицами
И кепку с васильком над козырьком,
Над русыми упрямыми кудрями
Трясу одеколонным пузырьком.

Рубаха на мне новая навывпуск
И туфли на резиновом ходу,
Беру гармонь, которая не выдаст,
И улицей с частушками иду.

За мною стайкой следуют девчонки,
И от парней прохода тоже нет -□
Девчонки зазывают на вечёрку,
А парни приглашают на фуршет.

Иду я в брюках городского кроя
В конец села, где дом заветный твой,
И верю, что окно твоё открою
Сроднившейся с гармошкою рукой.

Ах, Ассоль!

Ассоль, Ассоль, сказать позволь,
Не стало красной парусины -
И поперёк я, и повдоль
Прошёл в порту все магазины.

Но цвета, что наобещал,
Ни в штуках нет, ни на бобинах,□
Напрасно с Летикой искал
Я холст, окрашенный кармином.

Ассоль, невинное дитя!
Простись с мечтой своей, не плача,
Цвет парусов у корабля
Зачем тебе так много значит?

Ведь нынче в терминах цветных
Звучат понятия иные,
Теперь у сверстников твоих
Не только волны голубые.

Ассоль, я вижу твою боль,
Довольно слёз, упрёков хватит –
Возьму секстан я и буссоль
И новый курс найду на карте.

Избавлюсь я от парусов,
Куплю мотор от «Мицубиси»,
И под его весёлый рёв
С цветными снами мы простимся.

Найду я нежные слова
И опьяню тебя простором,
Поверь, романтика жива -
Но с интернетом и с мотором!

□ Воин в поле

□

Ты в эти травы врос по пояс,
Не отпускает тебя поле,
Оно – как жизни твоей повесть
С незавершённою главою.

И пусть цветы на нём не яркие,
И сладких ягод не заметно,
Но краше в жизни нет подарка,
Чем детства уголок заветный.

Как мало в этой жизни надо,
Да и оно не повторится -
Как это поле без ограды
И это небо без границы!

Пусть в небе облачко напишет,
И подтвердит с улыбкой солнце -
Держись за жизнь, покуда дышишь,
И верь, покуда сердце бьётся...

□□Папирочка

□

Дым завивается колечками,
Ментолом мой щекочет нюх,□
Ты подняла чуть выше плечика
Свой черепаховый мундштук.

В нём папироска иностранная,
Она душиста и тонка,□
И в губы алые, желанные
Её несёт твоя рука.

Ах, папироска-папирочка,
Как красный светится зрачок.
Я звал тебя влюблённо кошечкой,
А ты курила табачок!

Мне без ума в тебе всё нравится -
И томный взгляд, и шёлк волос,
Вот только куришь ты, как бандерша,
Да и дымишь, как паровоз.

Профилактика

Всё до копеечки истратив
И всё до ниточки пропив,
Теперь в палате на кровати
Лежу на вязках, еле жив.

Лепила дело своё знает,
Меня, как сито, исколол,
Он в ягодицу серу ставит
И в вену - галоперидол.

А я, не чёсанный, не мытый,
Вонючий, словно бабуин,
Лежу, на два замка закрытый,□
Психиатриею храним.

Ура рефлексам! Павлов с нами!
Преодолеем мы запой!
И титурам я ем горстями□
В надежде справиться с собой.□

Я протрезвею и раскаюсь,
Развяжут цырики меня,
От сульфазина оклемаюсь
И попрошу у них огня.

Достану «Приму» из заначки
И прикурю, и затянусь,
Сегодня жить я снова начал,
А завтра снова я напьюсь...

За шляпой

Я меряю шляпы □ Довольно бейсболок,
Бандан и панамок я в жизни сносил.
Стою в магазине, смущён и не ловок,
Солидный □ довольно и в меру красив.

Я меряю шляпы. В глубинах зеркальных
Я вижу мужчину □ Синатра а ля,
Он в кожаном Стетсоне смотрит печально,
И я понимаю – живёт от рубля.

Я меряю шляпы. Случилась докука,
Сосед упрекнул, что похож на бомжа,
И вот уже шляпу десятую в руку
Беру, от предчувствия сладко дрожа.

Надежды не юношей только питают -
А если со шляпой придёт и успех?
И шляпы ответственно я примеряю,
Друзьям на забаву и курам на смех!

Девчонка у зеркала вся искрутилась,
Коробки с товаром уже ей по грудь,
Щебечет по-птичьи с улыбкою милой,
Как шляпа мужскую усилила суть.

И я улыбаюсь, почти что ей верю,
Намерился так, что в глазах мельтешит,
Косится мой глаз на стеклянные двери,
А нужная шляпа найтись не спешит.

Раскрашенный фетр, натуральная кожа,
Вельвет □ и соломка, □ шотландка и шёлк –
Я всё перебрал, перемерил, что можно,
Но шляпу по вкусу себе не нашёл.

Нормально всё вышло, доволен я даже,
Что снова фуражка на мне со звездой,
Кадетскую я не сменяю фуражку
На шляпу, пусть в шляпе подклад золотой!

Музе лирической поэзии

Со мною вот что происходит —
Ко мне Эвтерпа не приходит,
Хотя в житейской суете
Приходят Музы, но не те.
Они смеются над поэтом,□
Хотя не вижу смысла в этом
И, подбирая рифмы нервно,
Всё жду капризную Эвтерпу.

Со мною вот что происходит —
На ум мне тема не приходит,
Чтобы лиричностью своей
Слезу исторгла у друзей.
Но только вижу Терпсихору
С Эрато, пляшущей задорно,
И слышу пошлый анекдот,□
Что Каллиопа выдаёт.

Ах, Музы, спутницы поэта,
Зачем являетесь без зова?
И почему ко мне сурова
Одна из дочек Мусагета?
Хочу лирического слога
И жажду тонких аллегорий,
Сердечной боли, но немного,
И светлой грусти, но не горя.

Эвтерпа, милая сестрица!
Ты Муза нервных и недужных,
Ты столько даришь тем ненужных
Что впору в рифмах утопиться.
И всё ж скучаю по тебе,
Не достаёт твоих метаний,
Переживаний и мечтаний,
И причитаний о судьбе.

Я - русский

Я - колорад, но я так рад.
А. Макаров

Не назовусь я «колорадом»,
На эту дурь не поведусь,
С рожденья мне дана награда –
Нести в себе Святую Русь.

Я – русский! Выше нет призванья
Под солнцем северных широт,□
И никакое обрезанье
Так не сплотило б нас в народ!

Россию любишь – значит, русский,
Державу строишь – значит, свой!
Пусть нос твой плюский, глаз твой узкий –
Ты русский духом и судьбой.

Ты сын возлюбленный Отчизны,
Потомок гордый тех солдат,
Что положили свои жизни□
За Сталинград и Ленинград.

Они по крови не делились
И не кичились языком,
А с супостатом насмерть бились,
Спасая общий русский дом.

На нашей Родине прекрасной
Достанет всем по очагу,
Не вбить в бандеровские дразги
Нас хитро-мудрому врагу.

Не «колорад» я и не «ватник»,
Я не свидомый и не гей,
Да, с Украиной мы не братья,
Но с Украиной упырей!

А как не скачет эта мразь –
Верёвка ей уже свилась...

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ КАДЕТА САШИ АНДРОСОВА

□

ТЫКВЫ БЕРЕГИ

□

Не спи, мой друг, уйдя в себя,

И не скорби, на тыквы глядя,

Ещё есть время у тебя

□Пищеварение наладить.

□

Но жаль такую красоту

□Пускать в бездонную кастрюлю,

Побди на вверенном посту,

□Красавиц этих карауля.

□

От сыроедов их спаси

И от коварных кулинаров,

□От этих, Боже упаси,

□Жрецов клетчатки и отваров!

□

А чтобы время скоротать

И зоркий глаз не намозолить,

□В стопарик можешь наливать

Из поллитровки со слезою.

□

И, приняв пару доз на грудь,
Занюхав свежестью тыквицной,
Уж лучше ты голодным будь,
☐ Чем съесть такую красотищу!

☐

☐ Мой друг! Не мысля огорчить,
Смотрю, уж больно ты шикуешь,
Готов ты тыковки схарчить,
Уже почти что их шинкуешь,

☐

☐ Уже почти что их грызёшь,
И сок течёт по подбородку,
Или инструкции блюдёшь,
Как тыковкой занюхать водку?

☐

☐ Я от волнения поседел
И от вины своей тоскую,
☐ Что за тобой недоглядел
И не сберёг красу такую!

☐

☐

☐

Новосибирск 2013 г. АТЛЕТУ□

□ Мой друг, ты гибок, как змея,
Силён, как конь, как бык, упорен,
□ Из упражнений вижу я,
Что ты чертовски ладно скроен.

□
□ За пару дней не наживёшь
Такую статью, такие мышцы,
Ты, вероятно, штангу жмёшь,
□ Чтоб мышцам силою налиться.

□
□ Видна твоя мужская статья
В движениях хитрых упражнений,
Не позволяя тебе статью
□ Рабом болезни, скуки, лени.

□
□ Неукоснительно блюдёшь
□ Ты распорядок и диету,
Не куришь, лишнего не пьёшь
□ И опекаешь молодёжь,

□
□ И даришь дружество поэту.
□ И я завидую тебе,
Что по-другому я устроен –
Порой я следую судьбе,
А не сражаюсь с ней, как воин.

Это - любовь

Любовь - не вздохи на скамейке,
Не поцелуи и цветы,
Любовь – тоска, любовь - злодейка,
Любовь - разбитые мечты.

Когда в душе твоей тревожно
И не отсечь от правды ложь,
Всмотрись в любовь и в ней, возможно,
Причины многого найдёшь.

Не уповая на романсы
И на стихов высокий стиль,
Сумей в любви постичь нюансы
И разглядеть в легендах быль.

Любовь – как меч, она, как воин,
Пронзает наше бытиё,
Любовь – исток сердечной боли
И испытание твоё.

Любовь из слёз наполовину
И из отчаянья на треть,
Любовь, как друг, который сгинул,□
Любовь – как жизнь, любовь – как смерть...

Лодочник

Вот и ночь наступила,
Воцарилась тишина,
Только ухнул где-то филин,
Плещет на берег волна.

Звёзды смотрят с небосвода,
Как, приладившись грести,
Я податливую воду
Лодкой режу на ломти.

Ощущая в мышцах радость,
Налегая на весло,
На лодчонке переправлюсь
Я в соседнее село.

Там причалю осторожно,
Тропку верную найду
И к заветному окошку
Огородом подойду.

Стук сердечный унимая,
Брошу камешек в стекло,
До конца не понимая,
Как мне в жизни повезло.

Размечтался, сидя в лодке,
Я в начале славных дел,
Сббив «рассаду» с подбородка
И на лето повзрослев.

И, веслом тревожа воду,
Правлю я на милый свет,
А всего-то мне от роду
Восемнадцать полных лет.

Я – молоденький кадетик
На деревне в отпусках
И плыву к своей Джульетте
На раздутых парусах.

Юный баловень удачи,
Скоро кончится мой бал -

Соберу я чемоданчик
И уеду на Урал.

Повезу друзьям приветы
Из Сибирской стороны,
Скоро съедутся кадеты
Из□ всех концов страны.

И начнутся разговоры,
Кто развесистей соврёт
Про девические взоры,
Про запретный сладкий плод.

Откровеньями смущённый,
С умным видом посижу,
Про заречную девчонку
Ничего не расскажу...

ВСЕМ! ВСЕМ! ВСЕМ! ЛОЖУСЬ В ИКЭМ.

□

□Оставляю супругу

И ложусь в Институт,

□Не понять даже другу,

Как обрыдло мне тут.

□

Я к стихам и романам

Потерял интерес,

□Руки бьёт лихоманка —

Вот такой анамнез

□

□Я болезнью отмечен,

И достали враги,

В Институте, конечно,

Мне подправят мозги.

□

Медицинской сноровкой

Институт знаменит,

Он на Нижней Ельцовке

□Среди бора стоит.

□

Это вам не больница

С суматохой своей,

Здесь степенные лица

У учёных мужей.

□

Им подкорка доступна,

Где не видно ни зги,

Электрическим щупом

□Они смотрят в мозги.

□

Дамы в белых халатах

Здесь собой хороши,

□Они ставят заплаты

□На прорехи души.

□

□Здесь всё чисто и честно,

□Здесь врачи, как родня,

□Слава Богу, что место

□Здесь нашлось для меня!

□

Не народный избранник,

Даже не генерал,

Для меня как-то странно,

Что в ИКЭМ я попал.

□

Мой приятель хороший,

Верность слову храня,
В Институте без грошей
Хлопотал за меня.

□

□ Совершенно бесплатно

Предоставлены мне
С интернетом палата,

□ Бор сосновый в окне,

□

□ Процедуры и кресло,

Электрический ток –

Что из книжек известно,

□ Что ещё невдомёк.

□

Я морально настроен,

Верю я в докторов,

Пусть сегодня я болен –

Завтра буду здоров!

□

□ Пусть привинтят зажимы,

Включат голову в цепь –

Душу вылечить живу

Благородная цель.

□

Не скучайте, ребята,
Не пристала нам грусть,
Через месяц обратно
□С новой «крышей» вернусь.

□

Будут ноги послушны,
□Будут руки крепки,
Снова строки о дружбе
Напишу, мужики!

БАЯНИСТ

Я играю на баяне,
Не накормлен, не одет,
Ни копейки нет в кармане,
И кармана тоже нет.

Я не смог «бабла» нахапать,
Как гламурное жульё,
Только музыка и шляпа —
Всё имущество моё.

Лейся песня на просторе,
Уноси печаль мою,
Слышит небо, слышит море,
Как душевно я пою.

Я тяну меха в охотку
И на кнопки давлю,
Я для женщин — не находка,
Хотя очень их люблю.

Подходите понемногу,
Оцените мою статью,
Меня дамам можно трогать

И за «бакс» поцеловать.

Надо мною чайка в небе

Реет, крыльями шурша,

Я играю, и добреет

У людей вокруг душа.

С ДНЁМ ТАНКИСТА, БРАТЦЫ!

□Друзья мои, вы сами, как из стали,
Для вас святыня Знамя полковое!
У вас в крови приказ, что отдал Сталин,
□В суровом сорок первом под Москвою.
□Герои в шлемофонах и комбезах,
□Соляркою и копотью покрыты,
□Вы крепче, чем уральское железо,
И духом твёрже чёрного гранита.
□Врагов стальною лавою сметая,
Покрыли себя воинскою славой
□В сражениях от Эльбы до Китая
Танкисты – это щит и меч державы.
□Друзья мои, горжусь я дружбой с вами,
Красавцы и орлы, как на подбор,
□И если над Отчизной туча встанет,
Найдётся в ней и сила, и отпор.
▣Страну прикроют собственной грудью
□И, брови обгоревшие насупив,
Не дрогнут бронетанковые люди
□И недругам ни пяди не уступят.

«Поэты ходят пятками по лезвию ножа...»
(Владимир Высоцкий)

А я хожу не пятками,
А с пятки на носок,
Чтобы к врагу украдкою
Я подобраться мог.

Обучен так инструктором
Я в роте штурмовой -
Ходить, сучком не хрупнув,
Не булькая водой.

Походкой осторожною
Иду не по прямой,
Держу до срока в ножнах
Я нож свой боевой.

Зачем ходить по лезвию
И потешать толпу?
Ножом сподручней резать,
А не мостить тропу.

И резать душу до крови□
На людях не резон -
Толпа, смеясь, похлопает
И снова в пьяный сон.

Иудам и завистникам
Поэта не понять,
Им наплевать на истину -
А мне на них плевать!

Василёк

Ты сорвал мне василёк,
Словно небо, синенький,
За околицу увлёк
Песнею красивою.

От подружек в стороне,
С робостью заметною
Произнёс впервые мне
Ты слова заветные.

Ах, спасибо, василёк,
Синее цветение,
Что любимому помог
Справиться с волнением.

А иначе б милый мой
Под гармошку хмурился
И ходил бы стороной
Деревенской улицей.

Скромный светится бутон
Лепестками синими,
Он мне краше, чем пион,
Роза или лилия.

Сохраню я василёк,
Чтобы долго помнилось,
Как слова найти ты смог
Про любовь и молодость.

"Бутылочка"

«Бутылочка», «бутылочка» –
Весёлая игра,
Сидят кружком в обнимочку
Девчонки со двора.
С бутылкою устроился
Поближе к центру я –
Сейчас мечта исполнится
Заветная моя.

Крутись, вертись, бутылочка,
Крутись вперёд и вспять,
Чтоб мог я свою милочку
При всех поцеловать!

С наклейкой из-под «Светлого»
Указчица любви,
Желание секретное
Исполнить помоги
И укажи мне горлышком
На скромницу мою,
Что в платице горошиком
Присела на краю.

Крутись, вертись, бутылочка,
Крутись вперёд и вспять,
Чтоб мог я свою милочку
При всех поцеловать!

Сейчас крутну стеклянную
Рулетку своих чувств,
С надеждою желанною
На чудо положусь,
Отыщет по-хорошему
Бутылка цель свою
И мне укажет горлышком
На милую мою.

Крутись, вертись, бутылочка,
Крутись вперёд и вспять,
Чтоб мог я свою милочку
При всех поцеловать!

Эх, яблочко!

Чужие песни слышатся
У нас по всей стране,
Звучат слова английские
На русской стороне,
Летят хип-хопы с рэпами,
Пустеет голова,
В них музыка нелепая
И глупые слова.
И даже корабельный пёс
От песен тех воротит нос!

Братишки, вспомним «Яблочко»
Под звонкий перепляс,
Начнём его вразвалочку,
А там, как Бог подаст,
С коленцами и с посвистом,
В присядку и в прихлоп,
Нам эти рэпы по фигу,
До лампочки хип-хоп!
А мы про яблочко споём,
Заморским «звёздам» нос утрём!

Припомним песни старые,
Не громкие, порой,
Как на страду кровавую
Ушёл моряк-герой,
С Победой небывалою
Пришёл моряк домой
И возвратил со славою
Заветный камень свой.
Помянем песней моряка —
Его Победа на века!

Спасибо, жизнь!

Кривых путей не выбирая,
Не пригибаясь, не юля,
По жизни твёрдо я шагаю,
Пока несёт меня земля,
Людей всегда добром встречаю
И за ошибки не корю,□
Всё принимаю,□
Всем прощаю
И жизнь за всё благодарю!

Но, если трудный час настанет,
Мне унывать никак нельзя —
Всегда в беде плечо подставят
Мои заветные друзья,
Других таких найти не чаю,
Стихи и песни им дарю,
Всё принимаю,□
Всем прощаю
И жизнь за всё благодарю!

А за спиною жизнь большая,□
В которой царствует любовь,
Рай на земле мне обещаю,
Она волнует в жилах кровь,
И, груза лет не ощущая,
От чувств, как юноша, горю,
Всё принимаю,□
Всем прощаю
И жизнь за всё благодарю!

Я много лет уже в дороге,
И время всё быстрее бежит,
Всё на земле имеет сроки —
Друзья, любовь и даже жизнь,
Но, внука к сердцу прижимая,
Без страха я вперёд смотрю,
Всё принимаю,□
Всем прощаю
И жизнь за всё благодарю!

Страда осенняя

Ну, вот и всё, окончены подсчёты,
Кому и сколько в жизни задолжал,
Идёт страда – осенняя работа,
И важно, чтоб я в ней не оплошал.

Идёт страда, созрели яровые,
На круг сам сорок вышел урожай,
Приятны мне работы полевые -
Знай, жито по сусекам загружай!

Достанет силы, уберу полоску,
Некрасову гостинчик отвезу,
Конечно, он поэт, известный в доску,
Но вот любил в стихах пустить слезу.

А нам не плакать - нам пахать и сеять,
Нам строить и сражаться, если вдруг,
Нам недосуг рядиться, Алексеич,
И ждать бурмистра тоже недосуг!

Не по душе мне кланяться, голубчик,
Перед парадным горбиться крыльцом,
Уж лучше я махну стакан по рубчик
И хрустну малосольным огурцом.

До встречи, брат, на стылых перекрёстках
Таинственных путей небесных тел,
Мой путь от повитухи до погоста,
Как миг, мелькнул, как искра, догорел.

Вот соберу свой урожай из слова
И отделию вершки от корешков,
Раздам долги читателям суровым -
И в путь до заповедных берегов.

Там встретит меня леший с колотушкой,
Смахнёт сучок с косматой бороды,
Ржаного он протянет мне горбушку,
Предложит ковшик ключевой воды.

Там всё не так, там явь смешалась с навью,
Там небо - твердь, там слово - это Бог,
Там все дела решаются по правде,

И люди не читают между строк.

Покоя не найти в земной юдоли,
Да я, по правде, и не сачковал,
И вот уходит время золотое,
Работы и заботы карнавал.

Уж так в России повелось от века -
Не бегать от сумы и от тюрьмы
И сохранить обличье человека,□
Вступая во владения зимы!

Зима, зима, укрой мои печали
И дай уснуть под пенье твоих вьюг,
Хотелось бы, чтоб в след мне помахали
Любимая и старый верный друг.

Тост

Спасибо вам огромное,
И небо, и поля,
Что силою наполнила
Родимая земля,
Спасибо краю отчему
За то, что у меня
Есть, чем затарить стопочку,□
И есть, за что поднять.

За Родину в подсолнухах,
За детство в лопухах,
За то, что рос я олухом,
Но не был в дураках,
За синяки и ссадины,
За цыпки на руках,□
За службу в славной Армии
В пудовых сапогах!

Благодарю негромко я,
Сибирская земля,
В которую потомками
Схоронен буду я,
Тебя любил я сызмала,
До старости берёг,
А нынче, вахту выстояв,
Налью на посошок.

За скромные желания
И дерзкие мечты,
За трудные задания
С опасностью на «ты»,
За комнату с соседями
И первую медаль,
За будущее светлое,
Что не сбылось. А жаль!

Не плачу и не жалеюсь
На трудную судьбу,
Горжусь своей Державою
И зрю врагов в гробу,
Они Отчизну гробили,
Но не сломали нас,

И тост во славу Родины
Хочу поднять сейчас.

За бабушкины присказки
И дедов самосад,
За дом, где меня вырастил,
Родительский пригляд,
За славную историю□
И трудные пути,
С Отчизною которые
Мне довелось пройти!

Конь вольный

Дитя изящное природы –
Слились в тебе и мощь, и стать,
Зачем лишилось ты свободы,
Себя – позволив обуздать?

Позволив водрузить на спину
Седло на кожаном ремне,
Влачишь ты трудную судьбину
И на страде, и на войне.

Лишь иногда ноздрями ловишь
Медвяный – дух цветов и трав -
Но это погастись всего лишь
Тебя – пускают, разнуздав.

Беги, мой конь, испей свободы,
Оставь кормушку и хомут,
И пусть дивятся коноводы,
Как ты избавился от пут...

Трудная любовь

Любовь – не только ритм единый
Биенья родственных сердец,
Любовь бывает горче хины
И тяжелее, чем свинец.

Она привычный мир ломает
И рушит планы и мечты,
Вся неподъёмная такая
И с горьким привкусом беды.

Она разучит улыбаться
И безвозмездный даст урок –
Нельзя на случай полагаться,
Судьба слепа, и Бог жесток.

Такой любви не выбирают
И не гадают на неё,
А обречённо принимают,
Как испытание своё.

Вся из вниманья и заботы,
Она не греет страстью кровь,
Как повседневная работа,
Такая трудная любовь.

Она твоя, достало б силы
С ней годы долгие прожить
И на пороге у могилы
Любовь за боль благодарить.

С ДНЁМ СУХОПУТНЫХ ВОЙСК!

Тем хороши солдаты-сухопутчики,
Что выполнять любой приказ обучены!

Им не нужны порты, аэродромы,
Они в любой канаве, словно дома.

□

Они в любом болоте, как на даче,
Но не надеются на случай и удачу.
Учёба в поле, труд и пот солёный –
Вот путь к победе для полков и батальонов.

□

И давняя Великая война,
И предков знаменитых имена,
И АКМ, и МСЛ, и хлеб к обеду –
Необходимые условия победы.

□

Всё это есть у русского солдата,
Чтобы сразить любого супостата!

Штиблеты

Я в эту дверь стучать не буду -
Не поднимается рука,
Уйду и адрес твой забуду
Бесповоротно на века.

Сомну цветы рукой холодной
И в урну выброшу букет,
Уйду, счастливый и свободный,
Под скрип начищенных штиблет.

Меня нескоро ты забудешь
С бокалом сладкого «шабли»,
Но больше ты моей не будешь
Ни за цветы, ни за рубли.

Возьми узорную завесу
И в спальне зеркало прикрой -
Я столько в нём накуролесил
В минуты близости с тобой!

Открой рояль, сыграй Шопена,
А для меня пусть будет Григ -
Я убегаю, как из плена,
В штиблетах фирменных своих.

Остыли чувства, время вышло,
Я ухожу без лишних слов,
Прощай, ты больше не услышишь
Моих со скрипом башмаков!

Деревня Шагирка

Квадраты в зарослях крапивы
На месте изб, амбаров, бань...
Сюда давно меня манило
Приехать в утреннюю рань.

И душу выпустить на волю,
И воздух, словно спирт, втянуть,
Давясь непрошеной слезою,
Здесь своё детство помянуть.

За сорок лет седые ивы□
Шагнули в речку далеко,
Вода в ней плещется уныло
На берег детства моего.

Молчат забытые могилы,
Погост зарос и одичал,
Лежат здесь труженики тыла
Без орденов и кумача.

В чём жили – в том и хоронили,
Неглубоко и под звезду,
И самогонку, морщась, пили,
Чтоб утром снова в борозду.

С темна и до темна работа,
Когда и кони не идут,
И если я хоть помню что-то,
Так это тяжкий сельский труд.

Без бюллетеней и отгулов,□
Без выходных и отпусков,
Когда упрямо сжаты скулы
У семижильных мужиков.

Здесь солона земля от пота,
Вода горька от вдовьих слёз,
Меня проститься и «пофотать»
Мой сродный брат сюда привёз.

Здесь, у пустого сеновала,□
Начало всех моих дорог,
Здесь повитуха завязала

Суровой ниткой мой пупок.

Здесь нарекли и окрестили,
И дали тюрю с молоком,
Случалось, что за дело били,
И не за дело – но потом!

Спасибо бате, в разведбате
К Победе рвался он, как мог,
Я после той великой даты
Родился лет через пяток.

Не голодал, но не был сытым,
В штанишках бабушкиных рук
Имел я саблю из ракиты
И из лозины гибкой лук.

Из конопли свистели стрелы,
Из конской гривы тетива,
Как все мальчишки, рос пострелом,
Я в этот мир вступив едва.

И этот мир теперь разрушен.
Деревни нет, лишь лопухи,
Топорща на тропинках уши,
Их раздувают, как мехи.

Стою. Молчу. Слова глотаю,
Как распоследний лиходея -
Осталась Родина большая
Без малой родины моей!

Тебя больной душой объемлю
Я до последнего столба,
Бесперспективная деревня
И беспросветная судьба.

Модный плащ

Вовек не забуду,
Блестящ и шуршащ,
Красивое чудо –
Болоньевый плащ!

Не фат, не повеса,
Не раб у вещей,
Я крут стал и дерзок
В заморском плаще.

Хожу я в нейлоне
И в солнце, и в дождь,
Я в нём на шпиона
Стал сильно похож.

Какие, в натуре,
Сукно и вельвет?
Девчонки в гипюре
Мне шепчутся вслед.

Я вроде Делона
Теперь во дворе,
Отдав за обновку
Аж семьдесят «рэ»!

Немалую сумму
Я в моду влупил,
Недолго я думал –
Но долго копил.

И не было круче
Покупки моей,
Прочней и живучей
Не знал я плащей.

Я в нём за грибами,
Я в нём на покос,
С лихвой испытаний
Мой плащ перенёс.

И нынче достойно
Висит на гвозде,
Всегда под рукою
И нужный везде!

Литературный клуб Исеть

<http://literklubisety.ucoz.com/>

2016

